

Дурдона АБДУАЗИЗОВА

доцент

кандидат филологических наук

начальник кафедры

Высший военный таможенный

институт

jemchujina1970@mail.ru

К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДОВ И ПРИНЦИПОВ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Мақола турли лингвомаданиятларда паралингвистик воситаларни қиёсий-типологик ўрганишнинг усуллари ва принципларини ишлаб чиқишга бағишланган. Муаллиф фонцион ва кинесик воситаларнинг шакли, аҳамияти ва дистрибуциясига таянган ҳолда паралингвистик типологияга оид мисоллар келтирилган. Шунингдек, интерференциянинг бошқа турлари билан бирга парафонетик ва паракинесик интерференция аниқланган.

Статья посвящена разработкам методов и принципов сравнительно-типологического изучения паралингвистических средств в разных лингвокультурах. Автор приводит примеры паралингвистической типологии, опираясь на форму, значение и дистрибуцию фонционных и кинесических средств, устанавливает наряду с другими типами интерференции парафонетическую и паракинесическую интерференции.

The article is devoted to investigation of methods and principles of comparative - typological study of paralinguistic features in different linguistic cultures, which gives examples of paralinguistic typology based on form, meaning and distribution of phonetic and kinesic means, and along with other types of interference are established paraphonetic and parakinesic interferences.

Калит сўзлар: паралингвистика, кинесика, маданият, лингвистик маданият, парафонетик интерференция, паракинесик интерференция, ишора, имо- ишора.

Ключевые слова: паралингвистика, кинесика, культура, лингвокультура, парафонетическая интерференция, паракинесическая интерференция, жест, мимика.

Key words: paralinguistics, kinesics, culture, linguistic culture, paraphonetic interference, parakinesic interference, gesture, facial expression.

Сравнительно-типологическое исследование паралингвистических средств в различных языках представляет большой теоретический и практический интерес.

В некоторых работах встречаются факты сопоставления паралингвистических явлений английского и других языков, предлагается их «межкультурное сравнение» («crossculturalcomparison»), чтобы показать артикуляционные возможности человека(9, с. 309), а также сопоставление социообразовательной стратификации паралингвистических средств, чтобы создать их атлас в различных языках(10, с. 4).

Пионером сопоставления паралингвистических средств был Е.Д. Поливанов, который привёл многочисленные примеры из различных языков(6, с. 296).

С нашей точки зрения, при типологии паралингвистических средств следует основываться на определённых признаках паралингвистических средств и на общей классификации кинесических жестов, как это делал Е.Д. Поливанов. Во многих исследованиях по типологии языка опорным считается либо язык, служащий в качестве эталона метаязыка описания, либо различительные признаки, характеризующие целый класс фонем, либо определённые типологические константы, которые служат для установления изоморфизма различных языков(7, с. 58).

Однако проблема типологического и сопоставительного изучения паралингвистических средств не рассматривалась в общей теории лингвистической типологии, хотя некоторые её методы и принципы могут быть применены в паралингвистической типологии. Поскольку паралингвистические средства обусловлены социальной и национальной спецификами речевого поведения, их сравнение становится многосторонним и комплексным, учитывающим элементы культуры, психологии, этики. Как отмечает Р. Ладо, «индивидуальные акты поведения, через которые проявляется культура, никогда не бывают в точности одинаковыми. Каждый акт уникален, один и тот же акт никогда не повторяется»(4, с. 50).

Любое сравнение языков при внешнем рассмотрении опирается на форму, значение и дистрибуцию. Интересно, что при сопоставлении культур Р. Ладо предлагает также исходить из форм, значения и дистрибуции, которые он называет «функциональными единицами культур». С его точки зрения, при сопоставлении культур могут быть установлены следующие случаи:

1) Та же форма, разное значение. Например, похожий на присвист, резкий глухой свистящий звук выражает в США неодобрение. В испаноязычных странах это – обычный способ призвать к тишине.

2) Та же форма, то же значение, разная дистрибуция. Сюда можно причислить многие примеры по использованию кинесических жестов, форма и значение которых совпадают, но их дистрибуция различается. Например, кивок головой может совпадать по форме и значению, но касательно области дистрибуции, т.е. установки, когда и как именно использовать этот жест, совершенно отличается у англичан, американцев, русских и узбеков.

Из вышеуказанного становится очевидным, что паралингвистические средства составляют своего рода универсалию, так как во всех языках имеются паралингвистические явления фонационного, кинесического и графемного типа, но каждый язык использует их по-своему, что обусловлено их социальной и национальной спецификой.

В сущности, паралингвистические средства, в отличие от фонетических и фонологических явлений языка, представляются как имеющие форму и значение.

Следовательно, при их сравнении мы должны учитывать их двуплановость, тогда как фонетические и фонологические единицы отличаются одноплановостью, т.е. имеют звучание, только акустический образ.

В типологии языков паралингвистические средства должны получить своё особое место в качестве внеязыковых явлений, но функционально сосуществующих в коммуникации.

Поэтому паралингвистические средства могут получить особый статус в качестве типологических категорий. Как справедливо указывает Дж. Буранов, «типологические категории – это обобщённые категории, характерные для систем сравниваемых языков. По своей природе типологические категории характеризуются как специально выбранные содержательно-контентивные понятия с их соответствующими формами выражения, служащие основой сравнения систем различных конкретных языков.

Типологические категории составляют основу сравнительной типологии»(1, с. 109).

Как внеязыковые явления, паралингвистические средства связаны с речевыми привычками народов, их психологией и культурой, в первую очередь, и поэтому их сравнение не может основываться только на языковых фактах. В процессе порождения речи выделяются три основные ступени: речемыслительная (или семантическая), лексико-морфологическая и фонологическая, первая среди которых универсальна, что обусловлено структурой человеческого мышления. Вторая и третья ступени базируются на собственно языковых данных и в силу этого обнаруживают идиоэтнические особенности, т.е. каждый язык характеризуется своеобразием. На третьей ступени завершается фонационное исполнение произносительных схем порождения речи. С.Д. Кацнельсон особо

подчёркивает универсальный и идиоэтнический компоненты в содержании каждого языка(3, с.123). С нашей точки зрения, паралингвистические средства также выделяются универсальностью и идиоэтничностью, последняя возникает в результате противоречий между звучанием и его содержательной функцией.

В сущности, не все стороны звучания включены в план выражения языка.

Лингвист осуществляет определённый отбор элементов звучания и называет их фонологической системой языка, включающей в себя фонематическую и просодическую структуры. Остальные стороны звучания, так называемые фонации, остаются за пределами системы языка и называются внеязыковыми паралингвистическими средствами. Однако детальное исследование паралингвистических средств и их сравнительно-типологическое изучение представляются возможными при использовании некоторых методов и процедур лингвистического анализа.

Когда сравниваются паралингвистические средства языков, мы не можем ограничиться только лингвистическими фактами. Паралингвистика тесно связана с антропологией, культурой, психологией и этнографией. К. Леви-Стросс справедливо отмечает, что «...язык и культура являются двумя параллельными разновидностями деятельности, относящейся к более глубокому слою»(5, с. 67). Он же излагает следующую интересную мысль: «Вместо сравнения определённых аспектов языка и определённых аспектов культуры можно будет сравнить различительные элементы языка и культуры»(5, с. 82). При этом термин «культура» понимается как совокупность ценностей. Парафонетические и паракинесические средства как внеязыковые явления не могут быть сопоставлены без обращения к культуре и поведению коммуникантов. Сопоставление паралингвистических средств может основываться на тех же методах и принципах сравнительной типологии языков – таких как межъязыковое бинарное сопоставление, опора на определённый язык – эталон (метаязык), на типологические категории и т.д., которые дают возможность для установления изоморфизма и алломорфизма в исследуемых языках. Причём, такое сопоставление в методико-прикладном аспекте способствует выявлению фонетико-фонологической, грамматической, лексико-семантической и стилистической интерференций.

При сравнительно-типологическом исследовании паралингвистических средств можно установить два типа интерференций: 1) парафонетическая интерференция, когда фонационные навыки родной речи подвергаются переносу при изучении иноязычной речи;

2) паракинесическая интерференция, когда собственные жесты и мимика переносятся в чужую среду.

Возможно также выделение третьего типа интерференции, возникаемой в письменном тексте, а именно: параграфемной интерференции, когда графемный символ родного языка подвергается переносу в иностранный язык. Примером парафонетической интерференции может служить перенос междометий, восклицаний, различных вокализаций и мелодизаций родной речи в иностранный язык или замена элементов фонации изучаемого языка аналогичными элементами родной речи (английское “oh”, русские используют «эх», узбеки –«ух» и т.д.).

Если англичане делают жест поднятием вверх большого пальца правой руки (форма жеста), то это означает остановку такси. В узбекском и русском общении такой жест отсутствует, поэтому представители этих народов размахивают поднятой рукой для остановки такси. Следовательно, перенос этого жеста в английскую среду создаёт паракинетическую интерференцию. Наоборот, поднятый вверх большой палец правой руки в узбекском и русском общении считается оскорбительным жестом – угрозой (заменой высказывания: «Смотри! Я тебе покажу!»).

Следует отметить, что в этом примере форма и значение жеста приглашения такси не совпадают в английском, узбекском и русском общении.

Лёгкий поклон головы и всего корпуса тела вперёд означает жест благодарности в английском, узбекском и русском общении, т.е. форма и значение этого жеста сходны, но в узбекском общении этот жест возник позже. Кроме этого, узбеки и русские используют другой жест благодарности: ладонь правой руки с разомкнутыми пальцами прижимается к верхней, центральной части груди. Такой жест благодарности отсутствует в английском общении. У некоторых народов такой жест используется, когда играет гимн страны, следовательно, дистрибуция данного жеста не совпадает.

Отметим, что, поскольку жесты, мимика и телодвижения визуально наблюдаемы, их сопоставление по форме, значению и дистрибуции будто бы не представляет трудностей. Однако отсутствие подробных описаний и установление социальной и национально-культурной специфики паракинетических средств создают большие трудности при их сравнительно-типологическом описании.

Аналогичные трудности возникают также при сравнении паралингвистических средств, так как они обычно не включаются в существующие работы по фонетике и фонологии или же, как справедливо указывает К. Джеймс, «...фонетисты оставляют без внимания очень многое из того, что мы относим к языку»(2, с. 207).

Каждый язык отличается своими специфическими паралингвистическими средствами, следовательно, речевые и неречевые привычки говорящих на разных языках не совпадают. Коммуникативный аспект языка включает в себя сам

процесс вербального и невербального поведения. В широком смысле под понятием «поведение» подразумевается специфичная для данной культуры кинесика (мимика, жесты, телодвижения), повседневное поведение, обусловленное бытовыми традициями, обычаями, укладом жизни, а также этикет общения. Внеязыковое поведение, взаимосвязанное с кинесикой и различными традициями и обрядами, можно назвать «паралингвистическими привычками», которые обычно не совпадают в различных культурах.

В культурологическом плане различные аспекты поведения рассматриваются в качестве кинесических, бытовых (или рутинных) лакун, а также как лакуны этикета общения. В паралингвистическом плане они же рассматриваются в качестве средств, вербального и невербального поведения различных лингвокультурных общностей. В настоящее время только начинается отдельное описание и сопоставление вербальных и невербальных средств паралингвистики, а это весьма необходимо, так как в результате несовпадения разнообразных кинесических и фонационных средств человек, вступающий в контакт с чужой культурой, нередко оказывается в состоянии психологического неудобства.

Сравнивая паралингвистические средства, можно выработать определённую установку, как эффективно и корректно вести себя при межнациональной коммуникации.

Таким образом, принципы и методы, критерии и способы сравнительно-типологического анализа паралингвистических средств представляются смежными, и сами эти средства имеют большое теоретическое и прикладное значение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М. Высшая школа, 1983.
2. Джеймс К. Контрастивный анализ// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972.
4. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культуры// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XX. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.
6. Поливанов Е.Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка// Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968.
7. Успенский Б.А. Структурная типология языков. – М.: Наука, 1965.
8. Catford J.C. The articulatory possibilities of man// Manual of phonetics. Edited by V. Malberg. – North- Holland Publ. Co., 1968, p. 309–333
9. Poyatos F. Paralanguage. A linguistic and interdisciplinary approach to interactive speech and sound. – Amsterdam/Philadelphia, 1993.